

A close-up, high-contrast photograph of a woman's face, looking downwards with a serious expression. Her eyes are dark and focused. The background is filled with crumpled and scattered banknotes, likely Russian rubles, creating a sense of financial chaos or a complex legal situation. The lighting is dramatic, with deep shadows and bright highlights on her face and the paper.

**НАТАЛЬЯ
БОТИНА**

**СОСЕДКИНЫ
ПРОБЛЕМЫ
В НАСЛЕДСТВО**

Наталья Ботина

Соседкины проблемы в наследство

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5816554
Соседкины проблемы в наследство: Авторское;*

Аннотация

Стоит ли заходить в гости к одинокой пожилой соседке? Особенно, если эта соседка вполне жизнерадостно и оптимистично смотрит на мир? Да и одинокой ее, впрочем, назвать нельзя. У нее есть сын, сноха, правда они живут в другой стране, зато есть внук, который искренне заботится о бабушке и не дает ей унывать. Так стоит ли? Надо ли это старушке? А вот перед Таней такой вопрос не стоял. Конечно, стоит! Ведь это нужно не только старушке-соседке, но и самой Тане: чтобы оторваться на несколько минут от собственных дел, чтобы согреть заботой пожилого человека, да и самой погреться теплом ее души и жизнелюбия, зарядиться оптимизмом.

Однако жизнь порой преподносит кое-какие сюрпризы, не всегда приятные, иногда совсем неприятные. Вот и Таня позже не раз задавала себе вопрос: «И чего только дома не сиделось? Чай могла бы и дома попить!»

Так Таня – молодая, 30-летняя девушка, волею случая, стала главной подозреваемой в деле о фальшивых купюрах, обнаруженных случайно у соседки бабы Фаи – старушки 78 лет. Но это, как оказалось, лишь полбеды. Уже на следующий день Таня становится главной, если не сказать единственной подозреваемой в деле об убийстве внука соседки – Артема. Подруга Артема видела Таню, спешно покидающую место преступления и теперь никто в полиции не сомневается в виновности Тани.

Чтобы избежать незаслуженного наказания, ей приходится бежать из дома и прятаться на чужой квартире. Обстоятельства вынуждают Таню взяться за поиски настоящего убийцы. Она и не подозревает, сколько еще проблем свалится на ее голову. Главное для нее в этой неразберихе разглядеть и понять кто друг, а кто враг.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	60
Глава 10	68
Глава 11	77
Глава 12	82
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Наталья Ботина

Соседкины проблемы в наследство

Глава 1

Этот день мало чем отличался от многих предыдущих. Устав от своей работы, я решила зайти к соседке, добродушной, жизнерадостной старушке Фаине Иосифовне, а по-простому – к бабе Фае. Мы с бабой Фаей жили на одной лестничной клетке не первый год. В свои семьдесят восемь лет старушка выглядела максимум на шестьдесят пять. Энергии и оптимизма в ней было столько, что я, молодая, тридцатилетняя женщина, невольно признавала: старушка легко даст мне фору. Именно поэтому последнее время я часто заходила к ней просто для того, чтобы «заразиться» оптимизмом. Несколько минут общения с соседкой вселяли в меня надежду, хотелось верить, что рано или поздно жизнь повернется ко мне своей лучшей стороной. Бабулька не уставала повторять: «Танюша, не откладывай жизнь на завтра, ведь завтра она может кончиться. Жить нужно сегодня! Вот я в твои годы...». Я с большим удовольствием слушала воспоминания бабы Фаи о былой молодости. В молодые годы баба Фая бы-

ла первой красавицей. Ухажеры за ней бегали табунами. Ну, она «порылась» немного, а потом вышла замуж за перспективного молодого человека и не прогадала. Через несколько лет муж возглавил крупный завод. Первое время красавица Фая работала на этом же заводе бухгалтером, потом уволилась и посвятила себя воспитанию единственного сына. При этом она не забывала и о себе. Она никогда не жаловалась на то, что жизнь скучна и неинтересна. Она всегда находила себе занятие. Пятнадцать лет назад умер ее муж, она погоревала примерно год и снова вышла замуж. Но и второй муж умер спустя три года. Больше испытывать судьбу Фаина Иосифовна не рискнула. Сын к тому времени вырос, женился, добился неплохих успехов в карьере и уехал на постоянное место жительства в Германию. Он неоднократно предлагал матери переехать к нему, но баба Фая так и не согласилась. А года три назад из армии вернулся внук Артем. Он служил в каких-то стратегических войсках, поэтому ему пока не давали разрешение на выезд за границу. Да он, судя по всему, не особо и стремился туда. Ему и на исторической Родине жилось неплохо. Никто его не контролировал, никто ничего не заставлял и ни к чему не обязывал. Он нигде не работал и нигде не учился, зато разъезжал по городу на шикарной иномарке. А как же иначе? Родители регулярно высылали деньги и делали все для того, чтобы сын ни в чем не нуждался. Словом, жил в свое удовольствие. К счастью, Артем не забывал про бабушку. По крайней мере, баба Фая

тоже ни в чем не нуждалась. Она представления не имела о том, сколько стоят деликатесы, которыми был набит ее холодильник. А уж как она любила рассказывать про внука! Похоже, у Артема не так много друзей, с которыми бы он мог поделиться своими переживаниями. Бабушка заменяла ему самого верного друга. У него от нее секретов не было. Да и для бабушки внук – словно свет в окошке.

Последнее время, после перенесенного инсульта, баба Фая стала реже выходить на улицу. Со своими многочисленными подружками она все больше общалась по телефону. Я старалась навещать ее как можно чаще. Иногда старушка сама заходила ко мне. Но было это редко. Чаще все-таки я делала перерыв в своей работе и шла к соседке.

Так уж получилось, что последние два года я работаю дома. По профессии швея, вернее инженер конструктор легкого женского платья, я несколько лет отработала в ателье, где платили копейки, и, чтобы свести концы с концами, вечерами и ночами выполняла левые заказы. В конце концов, мне все это надоело, и я уволилась. Однако за годы работы у меня появились свои постоянные клиентки, желающие иметь эксклюзивные наряды по доступной цене. Поэтому отсутствием работы, да и денег я не страдаю. Красный диплом о высшем образовании пылится в шкафу – ну и что! Заказов много, особенно перед праздниками. Так что голодная смерть мне не грозит, зато сама себе хозяйка: не надо утром вскакивать и бежать на работу, боясь опоздать; не надо переживать вы-

дадут ли вовремя зарплату или надо экономить до неопределенного времени; не надо приспосабливаться к несносному характеру начальницы; не надо участвовать в бесконечных интригах, являющихся неизменным атрибутом любого "почти чисто женского" коллектива. Короче говоря, меня все устраивает. Но иногда вдруг навалится тоска, а к горлу подступит ком. В такие моменты я все бросаю и иду куда-нибудь. Могу просто пойти на улицу и погулять по аллее, посидеть на скамейке в парке. Иногда иду в гости к своей любимой подруге Натке. Могу поднять себе настроение тем, что отправляюсь по магазинам, особенно люблю ходить по мебельным салонам, разглядывать суперсовременную мебель и мечтать, как бы она украсила мою квартиру, если бы... Одним словом в такие моменты я просто не могу находиться дома одна.

Так вот, в тот день я закончила очень сложный заказ, ужасно устала и решила отдохнуть. На улице шел мелкий морозящий дождь. Выходить из дома не хотелось. Рабочий день Натки еще не закончился. Она работает в местном Доме Культуры руководителем театральной студии. Можно было бы пойти к ней на работу, но подруга готовила к сдаче какой-то спектакль, так что ей было не до гостей. Вот и решила я заглянуть к бабе Фае. Старушка всегда рада гостям.

Мы сидели на кухне, пили чай, даже, для бодрости духа пропустили по рюмочке отменного коньячка. Получив необходимую порцию оптимизма, я засобиралась домой. Баба

Фая вышла проводить меня. Вдруг у самых дверей, старушка ойкнула и схватилась за сердце.

– Что такое? – испугалась я.

– Не знаю, Танюша, – она пыталась улыбнуться, но боль исказила ее лицо, – что-то в сердце воткнулось, словно нож. Может, повернулась неловко? Наверное, сейчас пройдет...

Но боль не отпускала. Я помогла дойти старушке до дивана, уложила удобней и бросилась к телефону. Тетка в «скорой» долго расспрашивала. Особенно ей не понравилось, когда прозвучал возраст Фаины Иосифовны. Мол, в таком возрасте стыдно вызывать «скорую». Мол, они только время теряют, выезжая на подобные вызова. Мол, укол от давления должны ставить участковые. Сначала я пыталась вежливо объяснить, что Фаина Иосифовна совсем недавно перенесла инсульт и с трудом восстановилась, а такой боли в сердце у нее раньше никогда не было. Потом мое терпение лопнуло, я перешла на повышенный тон и успокоилась лишь тогда, когда услышала в трубке недовольное «ждите». Ждать пришлось больше часа. Все это время я сидела рядом с бабой Файей и как могла, отвлекала ее. Но, всегда жизнерадостная старушка, на сей раз, выглядела неважно. Землисто-серый цвет лица и крупные капли холодного пота свидетельствовали о невыносимой боли, которую испытывала Фаина Иосифовна. В домашней аптечке бабы Файи я нашла таблетки нитроглицерина, но и они не принесли ей облегчения. Наконец, приехала бригада «скорой помощи». Осмотрев старушку и

немного пошептавшись, они заявили о необходимости ехать в больницу, потому что поставили предварительный диагноз – инфаркт миокарда.

– Вы едете с ней? – сухо спросил врач.

– Конечно, – не задумываясь, ответила я.

Сборы были не долги. Баба Фая, не теряя присутствия духа, пыталась шутить, тем более что ей поставили несколько уколов, от которых боль, по всей видимости, немного отпустила.

– Танюша, – обратилась старушка, когда санитары уже несли ее на носилках к машине, – я забыла свою любимую шапочку. Ты же знаешь, в этой шапочке я неотразима. Вдруг в соседней палате будет лежать приличный старичок, я хочу ему понравиться. Ты прихвати ее, – подмигнула она.

– Хорошо, баба Фая, – подмигнула и я в ответ.

Мы с бабой Фаей знали, о чем говорим. Дело в том, что шапочка, о которой шла речь с виду самая обыкновенная, на самом деле стоимостью своей превосходила самые эксклюзивные головные уборы вместе взятые. А цена ее складывалась из того, что внутри подкладки баба Фая хранила все свои сбережения, так сказать «на похороны». Я никогда не интересовалась, сколько там было в денежном эквиваленте, но то, что для бабы Фаи эта шапочка была бесценна, знала точно. Поэтому не могла не выполнить просьбу старушки и вернулась за шапкой.

В больнице диагноз подтвердился. Бабу Фаю поместили

в отдельную палату, поставили капельницу, назначили лечение, не забыв при этом намекнуть, что больница муниципальная и из бесплатного лекарства имеется лишь анальгин и аспирин. Баба Фая намек поняла сразу. Она предложила врачу написать список всех необходимых лекарств, а меня попросила сходить в аптеку и выкупить их. Естественно, я даже не думала отказываться, лишь покачала головой, увидев стоимость этих лекарств. Но старушку цифра вовсе не смутила. Она лишь дождалась, пока врач выйдет из палаты, а потом с видом заговорщика достала свою бесценную шапочку и извлекла из нее несколько тысячных купюр.

Глава 2

Аптека находилась на первом этаже больницы. И, как ни странно, в наличие имелись все лекарства, прописанные врачом. Провизор назвала сумму, от которой у меня самой сердце заболело. Это ужасно, когда лекарства такие дорогие. Хорошо, что у старушки имеются некоторые сбережения, а то хоть «Караул!» кричи, подумала я и протянула деньги, а сама стала складывать лекарства в пакет. Провизор посмотрела на меня, на деньги, поперебирала их в руках и спросила:

– У вас помельче нет?

– Нет.

– Тогда подождите.

Она ушла в подсобное помещение, а через минуту вернулась и заявила:

– Девушка, извините, у меня сдавать нечем. Подождите минутку, сейчас несколько покупателей отпущу и вам сдачу сдам.

Женщина-провизор так мило улыбалась, что мне и в голову не пришло возмутиться. Я осталась терпеливо ждать, пока наберется необходимая сумма для сдачи.

Вдруг в помещение аптеки вошли два парня в полицейской форме и коротко поинтересовались.

– Где? Кто?

– Вот эта, – ответила аптекарша и указала на меня.

– Эта? – уточнил полицейский и взял меня под руку.

– Да-да, – подтвердила женщина.

– В чем дело? – отшатнулась я в полном недоумении.

– Не волнуйтесь, гражданочка. Пройдемте с нами.

– Зачем? Я ничего не сделала, – растерялась я.

– Это мы сейчас и выясним. Вас я тоже попрошу проехать с нами, – обратился полицейский к аптекарше.

Совершенно не понимая, что происходит, я почти автоматически подчинилась требованиям представителей правопорядка и позволила привезти себя в отделение полиции. Атам мне предъявили обвинение в попытке сбыть фальшивые тысячные купюры. Услышав это, я на какое-то время потеряла дар речи.

Мужчина, назвавшийся следователем Завьяловым, в течение двух часов задавал разные вопросы, смысл которых сводился к одному: кто заставил меня сбывать фальшивые деньги? С трудом придя в себя, я рассказала, откуда у меня появились эти купюры. Но, как ни странно, рассказ про бабу Фаю и ее инфаркт совершенно не тронули Завьялова.

Он продолжал противно улыбаться и говорить всякие глупости, от которых голова шла кругом. Я не могла до конца поверить, что все это происходит со мной. Потом следователь стал злиться и кричать, что если я немедленно не расскажу правду, то он посадит меня в камеру и не выпустит до тех пор, пока я во всем не признаюсь. Но, так как признаваться мне было не в чем, от бессилия и отчаяния я разревелась

навзрыд. Но и слезы не тронули черствое сердце следователя Завьялова. Он вышел из кабинета и отсутствовал некоторое время. А когда вернулся, все так же противно улыбаясь, объявил, что сейчас мы вместе с ним проедем в больницу и спросим у Фаины Иосифовны, правду ли я говорю.

Подобное заявление испугало меня еще больше. Конечно же, вовсе не тому, что баба Фая будет отрицать свою причастность к фальшивым купюрам, я испугалась за нее. Инфаркт миокарда – диагноз не шуточный. Первое, о чем предупредили врачи, это то, что сейчас старушке нельзя волноваться. Любые бурные эмоции, как положительные, так и отрицательные могут пагубно сказаться на сердце больной. А тут полиция со своими расспросами. Я принялась уговаривать Завьялова, отложить допрос старушки до тех пор, пока ее состояние стабилизируется. Но он лишь криво усмехнулся:

– Пошли. Или ты хочешь сидеть в камере, пока твоя бабуля поправится?

Сидеть в камере я не хотела, пришлось подчиниться и я пошла следом за Завьяловым.

Всю дорогу до больницы, я не произнесла ни слова. Мысли мои были заняты одним вопросом: как у бабы Фаи могли оказаться фальшивые купюры? В ее причастность к криминальному миру я не верила. Да, старушка была очень активная и общительная, но не до такой степени, чтобы на старости лет связаться с криминалом. Да и стала бы она так тря-

стись с фальшивками? О том, что баба Фая хранит свои сбережения в вязаной шапочке, кроме меня знал еще и внук Артем. Об этом как-то обмолвилась сама Фаина Иосифовна.

В отделение кардиологии полицейские, а их, не считая водителя, было трое, долго о чем-то разговаривали с заведующим отделением, а затем прошли в палату к бабе Фае. Меня оставили в коридоре. Я страшно переживала за соседку и негодовала на врачей. Разрешить полицейским задавать свои вопросы человеку, находящемуся в тяжелом состоянии – это возмутительно! Еще больше я злилась на Артема. Чем дальше рассуждала, тем сильнее убеждалась, это именно он подменил настоящие деньги на фальшивые. Как он мог до такого додуматься?! Я не придумала ничего лучше, как задать этот вопрос непосредственно ему.

На телефонный звонок Артем отозвался сразу. Я не стала ходить вокруг да около и сообщила ему о том, что его бабушка в больнице. От такого сообщения парень как будто расстроился. А когда услышал мой вопрос, сильно занервничал. Он даже не пытался отрицать свою вину. Больше всего его волновал вопрос, кто именно обнаружил фальшивки? Я не стала лукавить и рассказала все как есть. А также и то, что сейчас его любимую бабушку допрашивают, и все это в то время, когда ей категорически нельзя нервничать.

– Тетя Таня, Вы не переживайте. Я виноват, значит, и буду отвечать. Бабушка здесь ни причем. Я действительно подменил ей сто тысяч (!). Просто мне срочно нужны были день-

ги. Я собирался их потом обратно поменять, – сбивчиво говорил в свое оправдание парень, – Я не думал, что бабушка захочет так скоро воспользоваться своей заначкой.

– Артем, найди в себе мужество и немедленно приезжай в больницу, а еще лучше прямо в полицию. Ты должен придти с повинной, – назидательно заявила я парню.

– Да, конечно, – легко согласился он, – я только кое-какие свои дела улажу и подъеду. Вы бабушку успокойте и полицейских тоже.

Парень быстро закончил разговор и отключился. Я облегченно вздохнула. Артем, конечно, влип, но, по крайней мере, он не отрицает своей вины, следовательно, и я и баба Фая автоматически выпадаем из-под подозрения. Конечно, вряд ли бабушка с радостью примет известие о том, что во всех ее неприятностях виноват внук, но все равно это обстоятельство значительно облегчит ей жизнь.

Не успела я перевести дух от мало приятного разговора, как в отделение наметилась заметная суета. Сначала по коридору пробежала медсестра и скрылась за дверью палаты бабы Фаи. Затем из нее поспешно вышли полицейские и с недовольными лицами остановились в сторонке. Потом снова пробежала медсестра, вернулась с полным шприцем в руках, а вместе с ней еще одна медсестра и два врача. Не трудно было догадаться, что Фаине Иосифовне стало хуже, и сейчас медики проводят реанимационные мероприятия, а попросту, борются за ее жизнь.

Страшно расстроенная я обратила свое негодование на представителей власти.

– Что вы наделали?! Что вы за люди такие, бесчувственные? Неужели нельзя было немного подождать? Она же ни в чем не виновата! Это Артем ей деньги подменил! А вы...! Вы...! – выкрикивала я, готовая накинуться на них с кулаками.

– Стоп, голуба! – Завьялов грубовато взял меня за плечи и немного встряхнул, – прекрати истерику. Еще недавно ты клялась, что понятия не имеешь, откуда у бабули фальшивки, а сейчас уже про какого-то Артема поешь? Ты уж определись.

От такого едкого замечания у меня перехватило дыхание. Но ответить я не успела. Из палаты вышли врач и медсестры и молча разошлись по своим делам. Последний вышел врач, который давал список лекарств. Он остановился около полицейских и спокойным, почти равнодушным тоном сообщил:

– Она умерла. Мы не смогли ничего сделать. Организм старый, сердце не выдержало стресса. Скажите, что делать с деньгами?

– Жаль, – сожалея неизвестно о чем, отозвался один из полицейских.

– Деньги мы должны изъять, – серьезно заговорил Завьялов, – я попрошу вас быть понятым, – обратился он к врачу, – и пригласите еще кого-нибудь из персонала. Вас, Татьяна Сергеевна, я также попрошу присутствовать, а потом

вам придется снова проехать к нам в отделение и ответить еще на несколько вопросов.

Дальнейшее происходило как в тумане: процедура изъятия фальшивых денег; отделение полиции; бесконечные повторяющиеся вопросы; ухмылки следователя; нелепые обвинения. Я несколько раз слово в слово пересказала разговор с Артемом, а в ответ слышала ужасные слова:

– Все что ты нам тут рассказываешь, конечно, очень интересно, – обращаясь ко мне на ты, устало заявил Завьялов, – но мне почему-то кажется, что ты сама подменила деньги в шапочку бабули, а теперь пытаешься перевести стрелки на ее внука.

– Бред, – только и смогла я ответить, – Вот придет Артем с повинной, тогда вы извиняться передо мной будете.

– Что-то твой Артем не торопится к нам, и телефон его не отвечает, и дома его нет, – развел руками следователь, – плохи твои дела, голуба!

Домой меня отпустили уже поздно вечером, заставив перед этим подписать бумажку, в которой было написано, что я обязуюсь до определенного времени не выезжать за пределы города. В самом скверном настроении я вернулась домой и дала волю слезам.

Глава 3

Утро следующего дня может, и было добрым, только я этого не ощутила. Проснулась в самом скверном настроении. А когда увидела себя в зеркале, от расстройства чуть было не запустила в собственное отражение твердым предметом. Хорошо, что вовремя вспомнила известную русскую поговорку: «Нечего на зеркало пенять, коль рожа крива». Вот я и пожалела зеркало. Красавицей я себя никогда не считала, но, и уродиной тоже. Если умело наложить макияж и волосы прибрать, буду выглядеть достаточно миловидной. Но вчерашние вечерние слезы сделали свое дело. Я с трудом узнала сама себя. Глаза красные, узкие, опухшие. Под глазами мешки. Даже нос опух и смахивал на картошку. Ну и видок! Не помогло и умывание ледяной водой. В таком виде только ворон пугать, обиделась я на свое отражение и поплелась на кухню. За кружкой ароматного кофе, который придал хоть немного бодрости, я вдруг вспомнила, что недавно Натка уговорила меня купить охлаждающую маску для лица. Я тогда долго сопротивлялась, ссылаясь на свою лень и нежелание тратить время на всякую глупость, но подруга так уговаривала, пришлось уступить, лишь бы Натка оставила в покое. Сейчас подвернулся случай проверить эффективность этой чудо-маски. Быстро допив кофе, я наложила маску на лицо, и прилегла на диван. Лежать без дела было скучно, и я стала

обдумывать события вчерашнего дня.

Я вспомнила те нелепые слова, которые говорил вчера следователь Завьялов. Это ж надо додуматься обвинить меня в том, будто я сама подменила деньги в шапочке бабы Фаи?! Возмущение переполняло меня. Хотя, отбрасывая эмоции, я признавала: на его месте вполне могла придти к аналогичному выводу. О заначке знали двое: я и Артем. С шапочкой баба Фая практически не расставалась. А врачи скорой помощи, если понадобится, подтвердят, что именно я возвращалась в квартиру за шапочкой, то есть у меня было время без свидетелей подменить деньги. Я-то знала – это абсурд, а они-то этого не знают. Для них – это рабочая версия. Оставалось надеяться, что сегодня Артем явится с повинной и внесет ясность в сложившейся ситуации.

Я смыла маску, вновь взглянула на себя в зеркало и на сей раз осталась почти довольна. Краснота, правда, до конца не исчезла, но отёки под глазами значительно уменьшились. Предприняв еще пару женских хитростей, все же привела себя в божеский вид. Настроение заметно улучшилось. На такой оптимистичной ноте я решила позвонить Артему, убедиться, что он не струсил. Конечно, для парня это нелегкий шаг, но он сам виноват. Почему из-за него должны страдать невинные? Все это я и собиралась сказать Артему.

Домашний телефон парня отозвался длинными гудками, конечно на него я и не возлагала особых надежд. Но и соловый тоже не отвечал. Вернее не отвечал абонент. То есть

вызов проходил, как положено, а Артем упорно не хотел отзывать. Было бы понятно, если бы электронный голос ответил, например, что абонент находится вне зоны обслуживания, но вызов проходил нормально. Может быть, он забыл телефон дома? Все может быть. Только известно, что современная молодежь, да и не только молодежь, сейчас не представляет себя без телефона, наличие этого атрибута современности является неотъемлемой частью человека. Бывают, конечно моменты, когда человек хочет, чтобы до него кто бы то ни было просто не дозвонился, но тогда телефон просто отключают, а тут...

Ну, что ж, мы пойдем другим путем, вспомнила я известную фразу. Вот только каким?

Я припомнила, как баба Фая, рассказывая про внука, обмолвилась, что у него появилась новая девушка Юлия. Со слов бабы Фаи выходило, что Юлия старше Артема лет на десять, но парень в ней души не чаёт. Она вполне самостоятельная, состоятельная женщина. Правда, баба Фая так и не поняла, чем занимается эта Юлия.

Я взяла ключи от квартиры бабы Фаи. Очень давно старушка доверила мне запасную связку ключей, так сказать на «всякий случай».

Будем считать, что такой случай наступил, подбодрила я сама себя.

Более того, необходимо найти координаты сына бабы Фаи и сообщить ему о смерти матери, да и Артема нужно найти

хотя бы для того, чтобы сообщить о бабушке. С этой мыслью я смело отправилась в квартиру Фаины Иосифовны.

В коридоре на трельяже возле телефона баба Фая всегда держала перекидной календарь и справочник всех нужных телефонов. В этом справочнике я и надеялась найти нужные номера. Координаты сына бабы Фаи нашлись быстро. Довольно легко я дозвонилась до него и, опустив подробности, сообщила о горе.

С телефоном Юли дело обстояло сложнее. Ни одной записи с таким именем не значилось. Зато нашлась запись сотового телефона Артема, а рядом была приписка номера городского телефона с пометкой «новая подружка Тёмы». Тёмой баба Фая ласково называла внука. Мне ничего не оставалось, как записать телефон «новой подружки» и удалиться восвояси.

Первое, что я сделала дома, это набрала записанный номер. И вновь меня ожидали длинные гудки. Конечно, удивительного в этом было немного. На часах одиннадцать утра. Не все же работают на дому. С грустью подумала о том, что сегодня еще не бралась за работу. А ведь мне предстояло взяться за новый заказ.

– Настроение совсем не творческое, а в моей работе без этого нельзя, – успокоила я сама себя вслух, радуясь, что заказ не срочный.

Я включила компьютер, зашла в телефонный справочник, и по номеру телефона отыскала адрес «новой подружки».

Выяснилось, что та живет не очень далеко, всего несколько минут на метро. Недолго думая, я отправилась по известному адресу, собираясь оставить в дверях записку с просьбой непременно позвонить мне. Записку я заготовила заранее на тот случай, если никого не застану дома.

Дом, в котором жила «новая подружка Темы», оказался самой обыкновенной панельной пятиэтажкой. Я поднялась на третий этаж и, прежде чем воткнуть записку в дверь, нажала на звонок. Естественно, никто не торопился открывать. Я стала пристраивать бумажку в дверной ручке.

– Фу! Рядом!

По лестнице спускался мужчина и вел на поводке огромного ротвейлера. Вернее, скорей пес тащил за собой хозяина, так ему было невтерпех вырваться на прогулку. Я прислонилась спиной к двери квартиры, чтобы дать возможность пройти мужчине и собаке. И тут вдруг почувствовала, как дверь подается. То есть она не была закрыта на ключ. Мужчина и собака прошли мимо, а я в недоумении смотрела на открытую дверь и не решалась войти.

– Эй, есть кто-нибудь, – окликнула я и все-таки вошла.

На зов никто не отозвался. Я заглянула на кухню, прошла в комнату. И тут увидела Артема. Он лежал на полу между диваном и стеклянным столиком, глаза открыты, на лице застыла гримаса страха. На лбу парня виднелось черное круглое пятно, а под головой растеклась кровавая лужа. Он был мертв. По всем законам детективного жанра, я должна была

дико закричать, но голос подвел меня. Я открывала рот, но из него не вылетало ни звука, крик застрял где-то в горле. А потом я закрыла рот руками и без сил опустилась на диван. На меня напало оцепенение. Неизвестно, сколько бы времени я так просидела, но тут вдруг зазвонил сотовый телефон, лежащий на столике. Вернее, он сначала завибрировал, а затем раздался звук. Телефон, вибрируя, медленно двигался по поверхности стола и приближался к самому краю. Еще несколько секунд и он бы свалился прямо в лужу крови. Не отдавая себе отчета, я подхватила жужжащий телефон и посмотрела на дисплей. «Мама» – высветилось на нем. Ясно, родители, узнав о постигшем их горе, пытаются дозвониться до сына, а тут их ждет еще один удар. Боже, какой кошмар!

Телефон перестал звонить. А я, наконец, вышла из оцепенения и стала быстро соображать. Первое, что отчетливо поняла: здесь оставаться никак нельзя.

Пусть кто угодно сообщает в полицию и родителям об убийстве парня, только не я.

Глава 4

Я выбежала из квартиры и пулей бросилась вниз по лестнице. По дороге чуть не сбила с ног девушку, поднимающуюся наверх. Та едва успела отскочить в сторону и покрутила пальцем у виска, глядя вслед. Но мне было плевать на это. Преодолевая последний пролет, я услышала истошный женский крик.

Скорее всего, эта девушка, которая попалась мне навстречу и есть Юлия, догадалась я. Сейчас она вошла в квартиру и увидела Артема. Но хуже всего, что она видела меня, в спешке убегающую прочь. В полиции она сможет описать меня, а это значит, я – первая подозреваемая. Только этого мне и не хватало для полного счастья! – вихрем пронеслись мысли в моей голове.

Я выскочила из подъезда и неслась, не разбирая дороги. Бежала довольно долго, пока не выдохлась, остановилась и огляделась. Я стояла на аллее городского парка. Вокруг не спеша, прогуливались люди. Их лица светились радостью и умиротворением, только я никак не вписывалась в эту картину. Села на свободную скамейку и перевела дух.

Ситуация удручала, и я еле сдерживалась, чтобы не разреветься. К тому же в этот момент совершенно ясно осознала – домой возвращаться нельзя. Если вчера меня отпустили под подписку о невыезде, то после того, что произошло

с Артемом, вряд ли можно рассчитывать на снисхождение следователя Завьялова, так открыто заявившего о своих подозрениях.

Что же делать? Спасти может только одно: надо найти доказательств причастности Артема к фальшивым купюрам, а для этого необходимо найти его убийцу. И все это надо сделать как можно скорее. Но как?!

Домой нельзя. Куда же податься? Недолго думая я позвонила Натке. Подруга не стала задавать лишних вопросов. Мы договорились встретиться в кафе, напротив Дома культуры. Через двадцать минут я уже сидела в кафе в ожидании Натки и, нервозно поглядывая по сторонам, потягивала крепкий кофе. Вскоре появилась подруга. Натка внимательно выслушала о моих злоключениях и тяжело вздохнула:

– Да, уж, попала ты в переplet, подруга. Дома тебе, действительно не стоит появляться. По крайней мере, пока. Ты вот что, поживешь пока в квартире Колиных родителей. Свекровь со свекром уехали в командировку в Алжир по обмену опытом, вернутся только зимой. Там тебя никто не будет искать.

– А как же Коля? Вдруг он захочет провести квартиру своих родителей?

– усомнилась я.

– Можешь не волноваться. Поливать цветочки в этой квартире – моя забота. Колька даже слышать не хочет ни о каких фиалках. Его туда палкой не загонишь. Так что поль-

зуйся, не стесняйся, да и мне лучше – не надо в выходной нестись в другой конец города. Надеюсь, цветочки ты не забудешь поливать? – улыбнулась Натка.

Мы условились, как будем поддерживать связь, и, взяв ключи от квартиры Колиных родителей, я отправилась в свое временное пристанище.

Глава 5

Коля, муж Натки, вырос в семье потомственных врачей. Его отец один из самых уважаемых хирургов в городе, а мать специалист по части глазных болезней. Но сын не пошел по стопам родителей, чем поначалу сильно их огорчал. Но сейчас он добился неплохих успехов в бизнесе, и родители перестали расстраиваться, и даже стали гордиться сыном. Неудивительно, что Коле жаль своего драгоценного времени, и он поручил заботу о квартире родителей жене.

В чужой квартире я чувствовала себя крайне неудобно. Прислушивалась к каждому шороху. Воспаленное воображение невольно рисовало одну и ту же картину. Будто лежу я на диване, сплю. Открывается входная дверь, входят родители Коли. Видят: в их квартире расположился чужой человек. Поднимают шум и вызывают полицию. Я просыпаюсь, понимаю, что мне предстоит очередная встреча со следователем Завьяловым, меня охватывает панический ужас. Объяснить что-либо хозяевам квартиры даже не пытаюсь, представляя, как глупо и нелепо будет звучать каждая фраза. И вот я в ужасе убегая прочь. А потом вдруг понимаю, что бегу по улице в одном нижнем белье, и деваться мне совершенно некуда.

Я тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли. И тут вспомнила, убегая из квартиры Артема, я автоматически

прихватила его сотовый телефон. Конечно, не прилично совать нос в чужую личную жизнь, а сотовый телефон, несомненно, относится к атрибутам личной жизни. Только это неприлично тогда, когда эта самая жизнь есть, а когда ее уже нет..., тогда и о приличиях говорить неприлично. Вот так каламбур! – подивилась я сама себе.

Пока мы с Наткой сидели в кафе, мама Артема не оставляла надежду дозвониться до сына. Телефон без конца издавал резкие звуки, и мне пришлось отключить звук. Какое-то время телефон периодически вибрировал, а потом перестал. Сейчас, когда я взяла его в руки, поняла, почему он, наконец, замолчал. В телефоне разрядилась батарея, и он автоматически выключился.

– Вот черт! – не удержалась я от ругательства.

На это была причина. Вспомнив про телефон, я воспряла духом. Он мог бы быть той ниточкой, по которой можно определить круг общения Артема, а это немаловажно. Теперь эта ниточка оборвалась. Чтобы заглянуть в «телефонную книгу» необходимо найти зарядное устройство от аналогичного телефона. Мой собственный мобильник совсем другой модели, поэтому решить проблему не мог. Конечно, я приуныла.

Оставалась последняя надежда. Благодаря записной книжке бабы Фаи, я знала номер домашнего телефона Юлии. Правда я немного сомневалась, будет ли этично звонить ей сейчас, когда та только что потеряла любимого человека? С

другой стороны, может быть, именно в эту минуту Юлия могла давать показания полиции «по факту обнаружения трупа». Не трудно предположить: она непременно вспомнит, как навстречу ей попалась подозрительная девушка.

Немного поколебавшись, я все же набрала номер Юлии.

– Да, – устало отозвалась девушка, когда я уже хотела отключиться.

– Извините, могу я услышать Симонова Артема? – вежливо поинтересовалась я, и приготовилась услышать отрицательный ответ.

– Не можете, – тем же бесцветным голосом ответила девушка.

– Его нет дома?

– Нет.

– А когда он будет?

– Никогда, – казалось, девушка начала раздражаться.

– Извините, я не совсем поняла... – изобразила я растерянность.

– Слушайте, что вам всем от меня надо? – резко спросила она.

– Еще раз извините, я просто хотела сообщить Артему о кончине его бабушки.

– Как вы сказали? – сменив гнев на милость, переспросила Юлия.

– Я говорю, Фаина Иосифовна умерла вчера в больнице. У нее был обширный инфаркт.

– Умерла? Вот черт! – в голосе слышалось искреннее огорчение.

– Да, умерла. Вот я и хотела сообщить Артему, он ведь очень любил бабушку, да и других родственников у нее здесь нет, – продолжила я.

– Да, да, конечно, – совсем растерянно ответила девушка.

– Так вы передадите Артему эту скорбную весть?

– Да. То есть, нет, – девушка старалась собраться с мыслями.

– Я не совсем поняла...

– Я не смогу ему ни о чем сообщить, – голос Юли задрожал, – дело в том, – она всхлипнула, – дело в том, что Артема убили.

– Убили? – придала я голосу крайнее изумление, – Боже! Какой ужас!..

Я старалась подобрать слова соболезнования, сетуя на постигшее горе, как вдруг девушка прервала мои мысли вопросом:

– А вы кто?

– Я? – переспросила я, но не потому, что не ожидала вопроса, а чтобы выдержать паузу перед ответом, – Я – соседка Фаины Иосифовны.

Некоторое время девушка молчала, а потом резко заговорила:

– Так это вы вчера были с бабушкой Артема, когда у нее обнаружили фальшивые деньги?

– Да.

– Так это вы во всем виноваты! – почти выкрикнула она.

– Почему же я?

– Конечно вы! Это вы подменили деньги, а потом обвинили во всем Артема. Может, и Артема вы убили, чтоб избавиться от ненужного свидетеля? Это не вас ли я видела на лестнице?

– Что ты говоришь? – пристыдила ее я, от неожиданности вдруг перейдя на ты, – Я даже не знала, что Артем убит, – покривила я душой, но на то были основания, – а на счет подмены денег Артем мне сам вчера признался и обещал в полицию с повинной придти.

– Я вам не верю, – настаивала она, – Вы все врете!

– Юля, я понимаю вашу боль, но вы не правы, – предприняла я еще одну попытку вразумить ее, – давайте встретимся и все обсудим.

– Идите к черту! Мне нечего с вами обсуждать, – зло ответила девушка и бросила трубку.

Я сидела и разочарованно смотрела на телефон, жалобно издававший короткие гудки.

– Девушку можно понять – у нее горе. Но что же делать мне? – в отчаяние думала я.

Глава 6

Я глубоко задумалась, поэтому не просто вздрогнула, я подпрыгнула на месте, когда раздался звонок в дверь. Испугалась я зря. Это была Натка.

Она пришла поддержать меня и морально и, можно сказать, материально. Во-первых, ее присутствие значительно повлияло на мое настроение и только в положительную сторону. Во-вторых, Натка принесла кое-что из продуктов.

– Не умирать же тебе с голоду, коль все так вышло. Я сразу поняла, в таком состоянии ты и не вспомнишь о еде, только это не правильно. На голодный желудок, лично у меня, мозги вообще не работают. Да и тебе подкрепиться необходимо, – приговаривала она, выставляя на кухонный стол провизию.

В-третьих, Натка принесла целую сумку самых разнообразных вещей. Когда она вывалила содержимое, я ахнула.

– Наталья, ты с ума сошла! Зачем все это?

– Еще не знаю, – отмахнулась та, – вдруг пригодится.

Мы сидели на кухне, пили чай и обсуждали разговор с Юлией. Натка не разделяла моего пессимизма.

– Брось, не расстраивайся, выкрутимся как-нибудь.

– Как? – во мне, наоборот, оптимизм угасал с каждым часом, – Чтобы разобраться в этом деле, надо хотя бы знать окружение Артема, чем он занимался, чем жил. А я совершенно ничего о нем не знаю, кроме того, что он был люби-

мым и единственным внуком бабы Фаи, и что у него была девушка по имени Юлия.

– У тебя есть телефон Артема.

– Что с него толку? Тупик!

– Подожди, почему тупик? Надо просто найти подходящий зарядник, тогда мы сможем просмотреть все звонки парня. Узнаем, кто в последние дни звонил ему и кому звонил он сам. Глядишь, что-нибудь да и нарисуетя.

– Где ты собираешься искать подходящий зарядник? Лично я в этом ничего не понимаю, думаю и ты тоже.

– Не дрейфь, придумаем что-нибудь, – успокаивала подруга, но я уже не сдерживала себя, горячие слезы текли по щекам.

Натка ходила в комнату и вернулась с початой бутылкой мартини и двумя бокалами. Увидев спиртное, я запротестовала. Настроение совсем не располагало к застолью, да и потрошить содержимое бара хозяев квартиры просто неприлично. Об этом я попыталась сказать Натке, но та придерживалась другого мнения.

– Настроение, конечно, на букву «Х», я понимаю. Но в данном случае пятьдесят грамм не помешают, немного расслабишь нервы и все. А хозяйева не обидятся, к тому же, если все обойдется, купишь им новую бутылку, так сказать плата за постой, – она плеснула в бокалы мартини, добавила немного апельсинового сока и заставила меня выпить коктейль. Не успела я осушить бокал, как услышала характер-

ный звук. В замке поворачивался ключ.

– Кто это? – поперхнулась я от испуга.

– Ах, это, наверное, Колька! Прячься! – скомандовала Натка.

– Куда? Зачем? – еще больше запаниковала я.

– Иди пока в спальню. Зачем ему знать, что ты здесь скрываешься? Меньше знает – крепче спит, – выпалила она, подталкивая меня к двери.

– А ты?

– А что я? Я цветочки заехала полить, – пожалала она плечиками и захлопнула дверь перед моим носом.

Я прижалась к двери с другой стороны и прислушалась.

– Эй, тут есть кто-нибудь? – услышала я голос Николая.

– Я тут есть, – отозвалась Натка, – Привет, ты чего заехал? – как ни в чем не бывало, поинтересовалась она.

– Так это ты здесь, – облегченно вздохнул мужчина, – а я еду мимо, гляжу, у родителей свет горит. Думал, ты в последний раз была, и забыла выключить, вот и поднялся.

– И хорошо, что поднялся, – обрадовалась Натка, – Ты сейчас домой?

– Да, все дела закончил, ехал домой.

– Замечательно, поедем вместе.

– Хорошо, давай заканчивай, я тебя в машине подожду, – охотно согласился Коля, а я облегченно вздохнула, – только водички попою.

Я слышала, как он прошел по квартире в сторону кухни.

Натка хотела ему что-то сказать, но не успела.

– Та-а-к! Это что такое? – подозрительно спросил Николай.

– Что? – эхом отозвалась Натка.

– Наталья, это что такое, я тебя спрашиваю?

Я напряглась, услышав гневные нотки в голосе мужчины. Я знала – Николай страшный ревнивец. В первые годы совместной жизни у них с Наткой даже до развода доходило, так он изводил жену необоснованной ревностью. С годами, видимо стал мудрее и сдержаннее. Неужели опять?

– Это мы чай пили, – лепетала Натка, – А ты о чем подумал?

– Чай пили? – с издевкой переспросил он, – С кем?

– С соседкой, тетей Дусей, – нашлась Натка.

– С тетей Дусей? Чай с мартини? – тон Николая не предвещал ничего хорошего, – Где он? – взревел мужчина.

– Кто? – растерялась подруга.

– Любовник твой!

– Какой любовник, что ты говоришь? – Натка успела взять себя в руки и говорила спокойно.

– Наталья, ты знаешь, как я тебя люблю и как верю тебе. Но своим глазам я верю куда больше. Не делай из меня дурака. Где он?

Я слышала, как Николай мечется по квартире в поисках придуманного любовника. Когда он направился в сторону спальни, Натка бросилась ему наперерез.

– Коля, не делай глупостей. Какой любовник? Разве я давала тебе повод так думать? Мне никто не нужен кроме тебя. Поедем домой, я все объясню, – умоляла она.

– Действительно, раньше ты не давала такого повода, – продолжал бушевать он, – но сейчас!? По-твоему два бокала вина в пустой квартире – это не повод? Да еще в какой квартире? В квартире моих родителей! Не ожидал от тебя, – яростно заявил он.

Последнюю фразу Николай проговорил у самой двери спальни. Я в ужасе попятилась назад. На пути оказалась кровать. Ноги подкосились, и я непроизвольно села. Тут же подскочила и заметалась по комнате. В конце концов, не придумала ничего лучше, чем спрятаться по другую сторону кровати. В том момент мне почему-то казалось, если я не вижу дверь из своего убежища, значит и от двери не видно меня. Я вытянулась вдоль кровати, пытаюсь враски в нее, слиться воедино, стать частью покрывала, только бы Николай не заметил. Наивная!

Я лежала вниз лицом, поэтому не могла видеть лица разгневанного Наткиного мужа, ворвавшегося в спальню. Я могла только представить его. И представила: вот он заглядывает в комнату, никого не видит и спокойно убирается прочь. Началось все примерно так, как я и представляла. Только почему-то Коля вовсе не успокоился, когда не увидел то, что хотел увидеть. Он прошел в глубь комнаты и остановился.

Ничего, ничего, сейчас он уйдет, – успокаивала я сама себя.

Однако Коля не спешил уходить. Его шаги и тяжелое дыхание слышались совсем рядом. Потом наступила тишина, и тут он спросил:

– Ну, и как это называется?

– Коля, это не то, что ты подумал, – услышала я голос подруги.

– Эй, ты, козел, вставай! – Коля не слушал Натку.

Мне стало любопытно: к какому такому «козлу» обращается Николай, но я боялась пошевелиться.

– Вставай, вставай, я тебя нашел. Сейчас буду бить, – зло продолжил мужчина.

Любопытство пересилило, и я аккуратно подняла голову. Каково же было мое изумление, когда я поняла, что все предыдущие фразы были обращены ко мне. Было очевидно, Коля принял меня за Наткиного любовника и сейчас собирался побить. Он стоял прямо напротив кровати, воинственно подперев руками бока. Я встретилась с Колей глазами и глупо улыбнулась. Как только он понял кто перед ним, суровое выражение его лица сменилось на крайне удивленное.

– Татьяна? – еле-еле смог выговорить он, – Ты чего здесь делаешь?

– Прячусь, – робко ответила я и медленно стала подниматься с пола.

– Ничего не понимаю, – тряхнул он головой.

– Коленька, мы тебе сейчас все объясним, – зашебетала вокруг него жена.

Воинственность Николая потухла, уступив место растерянности. Он ошеломленно переводил взгляд с меня на Натку и обратно и молчал. Когда Коля немного пришел в себя, нам пришлось рассказать ему о тех событиях, которые произошли в последние два дня и, невольной участницей которых стала я. Николай слушал очень внимательно, потом какое-то время молча думал, а мы терпеливо ждали его реакции.

– Дело, конечно, дрянь, – заявил он после раздумий, – но постараемся что-нибудь придумать. Завтра же найду зарядное устройство к телефону. Может, действительно чего интересного почерпнем, а дальше видно будет.

Я знала точно: Николай слов на ветер не бросает. На душе стало теплее. Это так здорово, когда рядом есть надежные друзья, готовые помочь в любой ситуации! Страшнее всего в этом мире одиночество.

– Ты, Татьяна, сиди здесь тихо и нос никуда не показывай. Нечего без надобности на рожон лезть. Договорились?

– Ага, – кивнула я, – да мне и идти некуда, – добавила я.

– Знаю я вас, авантюристок. Одна Наталья чего стоит, – усмехнулся Коля, – вообразите себя новыми амазонками и наломаете дров.

– Мы и не собирались..., – подала голос Натка.

– Вот и не надо. Все, поехали домой, – обратился он к

жене, – А ты пока отдыхай, телевизор смотри, книжки читай, спи. Словом получай от жизни удовольствие и не думай о плохом.

Они уехали. Я вновь осталась одна. Мне опять стало грустно, но на душе все же полегчало. Может все-таки есть справедливость и, в конце концов, все встанет на свои места. Полиция найдет убийцу Артема, разберется, откуда у бабы Фаи появились фальшивые купюры и меня оставят в покое, – с надеждой думала я.

От нечего делать я стала перебирать вещи, которые принесла Натка. Кроме обычной одежды, в сумке было несколько париков и различные средства для наложения грима. Ну и Натка, зачем она все это принесла?

Глава 7

Несмотря на то, что квартира Колиных родителей обставлена довольно дорогой мебелью, и хозяева постарались создать максимальный уют и комфорт, я чувствовала себя в ней абсолютно не комфортно. Мне было одиноко и грустно. Даже комедия по телевизору, который я включила ради звуковой заставки, казалась совсем не смешной. Я достала теплый плед, подушку и пристроилась на диване.

Я лежала и размышляла. Вспоминала разговор с Юлией и сожалела. Мне казалось, да нет, я была просто уверена: пока девушка считает меня виновной во всех бедах, узнать что-либо об окружении ее парня вряд ли удастся. Если же убедить Юлю в обратном, она обязательно поможет, и вместе мы сможем убедить следователя Завьялова искать настоящего убийцу.

Ночью я почти не спала, придумывала убедительную речь и искала правильные слова. Ближе к утру во мне поселилась твердая уверенность.

– Я смогу убедить ее, и вместе у нас все получится. Я докажу свою невиновность. Она непременно захочет, чтобы настоящий убийца ее парня был найден и поможет мне в этом, – рассуждала я вслух.

Проснувшись я, полна решимости и уверенности в правильности принятого решения. Правда, для подстраховки реши-

ла воспользоваться некоторыми вещами из сумки Натки.

Мне пришлось изрядно повозиться, накладывая профессиональный грим руками дилетанта. Морщины никак не хотели прилипать к лицу, к тому же я боялась перестараться, а ведь следовало выглядеть естественно. В конце концов, сделав последний штрих, надела на голову густой парик, сверху водрузила элегантную шляпку, подобрала соответствующую одежду и стала похожа на строгую интеллигентную даму лет шестидесяти. Придирчиво оглядела себя в большом зеркале и осталась довольна. Родная мама прошла бы мимо, не узнав. Такой маскарад позволял избежать случайной встречи с представителями закона, желающими видеть меня в качестве подозреваемой, а также в случае, если разговор не получится, и Юля пожелает рассказать в полиции о визите престарелой дамы. Это запутает всех и позволит выиграть немного времени.

Я смело вышла на улицу, и отправилась на встречу к Юле. Конечно, я могла не застать ее дома, но звонить предварительно почему-то не хотелось. Наверное, я боялась получить прямой отказ, а так у меня была возможность застать девушку врасплох и на этом построить весь разговор.

До Юлиного дома добираться пришлось двумя видами транспорта. Сначала на метро, потом на трамвае. Но ничто не могло поколебать той решимости, с какой я шла на эту встречу. Плюс у меня появилась возможность убедиться в натуральности наложенного грима. Во-первых, пожилой

мужчина в трамвае уступил мне место, а во-вторых, в метро я встретила свою бывшую одноклассницу, с которой виделась не так давно. Обычно мы останавливаемся и долго болтаем о том, о сем. А тут одноклассница прошла мимо и не узнала меня, хотя ее взгляд скользнул по мне. Я поняла – все дело в гриме.

Подходя к дому, я вновь вспомнила зрелище, представшее передо мной вчера. Мурашки пробежали по телу. Ощущение крайне неприятное. На душе опять стало тревожно. Чтобы немного успокоиться, я присела на скамейке у соседнего подъезда. Решимость куда-то улетучилась. Я начала сомневаться в успехе задуманного.

Если мне, человеку, в общем-то, постороннему, до сих пор тяжело вспоминать об убитом Артеме, то каково же девушке, потерявшей любимого? – думала я, сидя на скамейке. Я представила себя на месте Юли, и мне вдруг стало стыдно за свою бесцеремонность, с которой я намеревалась явиться к девушке, – Если бы ко мне в такой момент обратился кто-нибудь с подобным предложением, наверное, я бы просто послала подальше, – корила я себя.

Уверенность испарилась. Я не знала что делать. Следовало встать и уйти. Но идти было некуда, а возвращаться в чужую квартиру, где ничто кроме одиночества не ждет, не хотелось. И я продолжала сидеть, не ощущая ничего кроме пустоты.

И вот в момент, когда я уже собралась встать, из соседнего

подъезда вышла девушка. Мне сразу показалось, будто я уже видела ее где-то. Присмотревшись, я узнала в ней ту, что вчера попала навстречу, когда я уносила ноги из злополучной квартиры. Конечно, это Юля! Вчера у меня не было возможности разглядеть девушку внимательно, но сегодня ничто не мешало сделать это. Одета Юля была вызывающе модно. Даже крикливо. Очень узкие коричневые атласные бриджи так сильно обтягивали бедра, словно целлофановая пленка сосиску. Высокие замшевые сапоги такого же цвета на высокой шпильке и красная кожаная куртка с огромным количеством железных клёпок и всевозможных застежек делали девушку похожей на ковбоя. А черная кожаная косынка, надетая по типу банданы, придавала пиратский вид.

По внешнему виду девушки нельзя было понять, скорбит она или нет, хотя веселой и беззаботной тоже не назовешь. Да и черный цвет головного убора придавал траурный оттенок.

Юля быстрым, уверенным шагом направлялась в сторону темно-синего джипа. При этом она успевала разговаривать по телефону. Я отметила, что разговор раздражает девушку, и услышала как она недовольно и резко ответила кому-то:

– Хорошо, сейчас приеду и привезу. Не надо орать! – Юля захлопнула крышку телефона, и, вставляя ключ в замок машины, зло проговорила, – Пьянь несчастная!

Все действие заняло не больше минуты. За это короткое время Я словно очнулась от спячки.

Чего я сижу? Чего жду? Юля оказалась сильной женщиной. Она не сидит дома и не ревет в подушку, оплакивая потерю любимого человека. Она действует. А если мы объединим свои усилия, непременно добьемся успеха и найдем убийцу Артема. Уверенность вернулась ко мне.

Глава 8

Я вскочила и побежала к девушке, намереваясь заговорить с ней. Но та уже успела сесть в машину и завести двигатель. Расстояние от подъезда до джипа не больше двадцати метров. Я бы непременно успела подойти к машине до того, как она тронется, если бы дорогу мне не перегородила другая машина. Серебристая десятка неожиданно вынырнула из-за угла и чуть не сбила меня с ног. Я едва смогла отскочить в сторону, но рукой все же задела капот и по инерции меня потянуло за машиной. Водитель, наверное, даже не обратил бы внимания на помеху, если бы я не навалилась на капот всем телом. Он остановил машину и с недовольным видом уставился на меня сквозь лобовое стекло. Как назло, у меня никак не получалось принять вертикальное положение. То рука, то нога соскальзывали, и я неуклюже барахталась, пытаясь встать. Водитель вышел из машины и, бесцеремонно взяв меня за воротник куртки, ловким движением поставил на землю:

– Мадам, что вы хотите от моей машины? – услышала я недовольный голос и разозлилась еще больше. Он еще спрашивает!

– Ты чуть не задавил меня! – возмутилась я.

– Я? Да ну, не может быть! Вы сами на машину прыгнули.

– Ага, делать мне больше нечего! – огрызнулась я.

Водителя смутил воинственный тон пострадавшей, и он принялся извиняться и оправдываться. Только мне совершенно некогда было выслушивать его. Я видела, как машина Юли уже тронулась с места и вот-вот скроется из вида. Я отмахнулась от водителя и кинулась за Юлей. Но не успела сделать два шага, как моя нога подвернулась и я рухнула на асфальт. Я не сразу поняла, что произошло. Оказалось, на сапоге сломался каблук. Как некстати! Я разочарованно смотрела вслед удаляющемуся джипу и потирала ушибленное колено.

– Что с вами? Вам больно?

Водитель десятки присел около меня на корточки. Я смотрела на него, но отвечать не хотелось. Как он может понять, что из-за него только что я лишилась возможности поговорить с единственным человеком, который в сила помочь решить навалившиеся на меня проблемы и избавиться от неприятностей?

– Давайте я отвезу вас домой, – участливо предложил парень.

Я ничего не ответила, но позволила ему помочь мне подняться. До машины доковыляла самостоятельно. В происшествии пострадал лишь каблук. Сама я осталась цела и невредима, не считая ушибленной коленки, хотя никакой радости от этого не испытывала.

Вернувшись в квартиру Колиных родителей, совершенно расстроенная, я упала на диван и разревелась. Когда сле-

зы иссякли, я вновь обрела способность здраво мыслить. Немного подумав, я все же решила, еще не все потеряно. Пусть первая попытка поговорить с Юлей не удалась. Что мешает предпринять еще одну? Надо вернуться к ее дому и ждать. Приедет же она когда-нибудь домой. Правда, сначала придется решить одну проблемку. Каблук! Запасной пары сапог нет. Придется каким-то образом добираться до ремонтной мастерской и срочно чинить сломанный каблук. А пока другого выхода нет, как воспользоваться сапогами Колиной мамы.

Я поправила грим, и собралась выйти, когда обнаружила пропажу своей сумки. Сначала решила, что в расстроенных чувствах забросила ее куда-то, нужно просто хорошенько поискать. Но вскоре поняла, и новая волна отчаяния охватила меня. Скорее всего, я выронила сумку, когда спешила догнать Юлю. Потом сломанный каблук спутал все мои планы, я расстроилась, и не обратила внимания на потерю.

– Ну, и что мне теперь делать? – спросила я себя вслух, присела на банкетку прямо в прихожей, уперлась локтями в колени и опустила голову на руки.

От отчаяния не было сил даже зареветь. А реветь было от чего. В сумке были все деньги. Пусть немного, но все-таки. Но самое главное – в сумке был паспорт. Вот это потеря так потеря. Утеря паспорта даже в добрые времена сулит неприятности, а уж в том положении, в каком оказалась я – это просто катастрофа! Я постаралась взять себя в руки

и собраться с мыслями. Конечно, можно никуда не ходить, сидеть в этой квартире и ждать, пока все проблемы решатся сами собой. Только такой вариант меня не устраивал. Я помнила с детства, как мама всегда говорила: под лежачий камень вода не течет. Поэтому всю жизнь старалась не уподобляться лежачему камню.

Я сунула руку в карман куртки и нащупала связку ключей. Это были ключи от моей квартиры. Щемящая грусть нахлынула на меня.

– Смогу ли я когда-нибудь вернуться домой?

Решение пришло само собой. Я захлопнула за собой дверь и вышла на улицу. Дорога заняла не больше двадцати минут. Вот он мой двор, мой дом. Оказавшись в родном дворе, я почувствовала себя гораздо лучше. Несмотря на то, что дом, в котором я жила, был обычной большой многоэтажкой и, кроме соседей по лестничной клетке, я почти никого не знала, и все равно, двор казался родным до самого последнего куста.

Немного задержавшись у подъезда, я поднялась на свой этаж. Все тихо.

Я вошла в квартиру и почувствовала, как заныло сердце.

Как не хотелось уходить из дома. Ведь говорят: мой дом – моя крепость. Почему я не могу чувствовать себя дома в безопасности? Комок подступил к горлу, но я не позволила чувствам захлестнуть себя.

Я быстро нашла нужную обувь, собрала кое-что из вещей,

деньги и подумала о чашечке кофе из своей любимой кружки. Но только было, решилась на эту малость, как зазвонил телефон. Я вздрогнула и посмотрела на телефонный аппарат. На секунду мне вдруг показалось, будто он превратился в гремучую змею, готовую в любой момент сделать смертельный укус. Невольно я отпрянула от него.

Вот почему я не могу остаться здесь. Я буду вздрагивать от каждого звонка, мало того, мне придется замирать от страха при любом незнакомом шорохе. Все время будет казаться, будто за мной пришли из полиции. Во мне заговорило чувство самосохранения. Нет уж, лучше переждать время в безопасном месте.

Телефон продолжал звонить, а я уже выскочила из квартиры, старательно отгоняя от себя мрачные мысли.

Выйдя из подъезда, я огляделась по сторонам, решая, в какую сторону податься. Мое внимание привлекла машина, стоящая у крайнего подъезда. Это был темно-синий джип, который я уже видела сегодня. Это не могло быть простым совпадением. Чтобы убедиться, подошла ближе к машине. Я не ошибалась! Именно на таком джипе уехала Юля. Вот так удача! Я не верила своим глазам. Все-таки есть справедливость на свете! Осталось лишь дожидаться, пока придет Юля.

Раз уж провидение свело нас в одном месте, значит все не так плохо, оптимистично думала я.

Я остановилась возле подъезда, напротив которого стоял джип. Рядом, на скамейке сидела старушка и равнодуш-

но поглядывала по сторонам. Я и раньше часто видела ее. Та всегда с любопытством разглядывала прохожих, особенно молодежь, в том числе и меня, и если вдруг мы встречались взглядом, старуха непременно притворно сладко улыбалась и здоровалась. Но сегодня любопытная бабка не проявила интерес к моей персоне. Я сочла это за комплимент, связанный с умело наложенным гримом. Присела на ту же скамейку и приготовилась ждать хозяйку джипа. Мимо проехала иномарка, брызги из грязной лужи фонтаном разлились в разные стороны. Машина припарковалась у соседнего подъезда, из нее вышел молодой парень и, помахивая ключами, вошел в дом. Старуха недовольно заворчала:

– Разъездились тут, дороги им мало.

– Да, во дворе и так места немного, – поддержала я разговор.

– Взяли моду: машины во дворе ставить. Вон ведь стоянка через дорогу, так нет, лень сделать лишние два шага. Понаставят тут машин, не пройти.

– Это точно. Машин стало больше, чем жителей в доме.

– Вот я и говорю. Нынче у каждой семьи есть машина, а то и две. Если все станут ставить их во дворе, отдохнуть, посидеть на лавочке будет совсем негде.

– Ага, а если к каждому еще родственники приедут, то нам и ходить-то по двору придется боком.

– Точно! – оживилась бабка, – половина машин чужих.

– Вы что, все машины во дворе знаете?

– А как же!?! – гордо ответила она, – Вот этот, – она показала на машину, едва не обдавшую нас грязью, – Санек из сорок восьмой квартиры. Та, красная машина – Катерины из пятьдесят пятой; а эта развалюха, – она указала на старую шестерку, – это Гордеева из нашего подъезда.

– А вот этот джип чей? – охотно включилась я в экскурс.

– Этот? – немного замешкалась старуха, – Этот не из наших. Девушка на нем приезжает к Иван Степанычу из двадцать третьей квартиры. Я ее уже не первый раз вижу. Может, родственница какая объявилась.

– Что ж не спросите у Ивана Степановича? – осторожно поинтересовалась я.

– Как его спросишь? Он как жену похоронил год назад, так считай, не просыхал. Пьет с горя.

Я приготовилась еще задать несколько вопросов словоохотливой бабке, но из подъезда показалась Юля. Старуха прикусила язык, легонько толкнула меня локтем и многозначительно кивнула в сторону девушки.

Юля, как и в первый раз, разговаривала по телефону. Увидев знакомую картинку, я невольно улыбнулась. У меня стало складываться впечатление, что Юля не расстанется с телефоном никогда.

– ...что Юлия Ивановна?! Я почти тридцать пять лет Юлия Ивановна! Слышать ничего не хочу! Чтоб завтра все было готово! – Юля довольно резко отчитывала кого-то.

Я поднялась навстречу девушке, но было неловко преры-

вать разговор, и я молча пошла за ней.

– Нет! Я сказала – завтра. А сегодня мне еще предстоит встретить родителей Артема... Хорошо. Пока, – взявшись за дверцу автомобиля, Юля закончила разговор, и я поспешила обратиться к ней.

– Юля!

Девушка обернулась и удивленно уставилась на меня:

– Вы мне?

– Да. Я хотела бы с вами поговорить.

– О чем? Откуда вы меня знаете?

– Я звонила вам вчера... Я бы хотела поговорить об Артеме... Поверьте, это очень важно... То, что случилось с его бабушкой, а потом с ним – это ужасно. Я думаю, вы бы смогли помочь мне разобраться во всем этом.

Юля смотрела подозрительно. В ее глазах читалось какое-то непонятное раздражение и страх.

– Я не собираюсь вам ни в чем помогать, – зло ответила она, – Артем ни в чем не виноват! Разбирайтесь сами, а у меня и без вас проблем куча.

– Послушайте, Юля, я понимаю, вам тяжело, но и вы меня поймите... – взмолилась я, – Артем сам признался, только у меня нет доказательств. Может быть с вашей помощью...

– У вас их и не будет, – отрезала она и села в машину, – Не будет у вас никаких доказательств, потому что Артему не в чем было признаваться. Он ничего не совершал! – последнюю фразу она просто прошипела.

– Но как же? Ведь он сам мне об этом сказал? – не уни-
малась я.

– Как вам не стыдно?! Человека нет, а вы пытаетесь сва-
лить всю вину на него!

– Юля, поверьте, мне нужна ваша помощь...

– Идите к черту! – с этими словами она захлопнула дверцу
автомобиля и поехала.

Вот тут я готова была заплакать, как ребенок. Ну почему
она так упрямится? Конечно, Артема ей не вернуть, но я в
этом не виновата!

Проводив машину Юли безнадежным взглядом, я медлен-
но побрела вдоль дома. Около своего подъезда остановилась
и с болью в сердце посмотрела на окна своей квартиры.

– Ой, это вы? – услышала за спиной, вздрогнула и обер-
нулась. На меня смотрел молодой человек и смущенно улы-
бался, – я как раз вас ищу.

– Меня? – я не на шутку испугалась, решив, что это из по-
лиции пришли за мной, и приготовилась броситься наутек.

– Да, я хотел вам сумку отдать.

– Сумку?

– Вы потеряли сумку?

Я уставилась на сумку, которую он держал в руках, с тру-
дом пытаюсь понять, чего он от меня хочет. Сегодня утром
я потеряла именно такую. До меня, наконец, стало доходить,
и я недоверчиво и удивленно вскинула бровь. Парень нашел
сумку и хочет совершить благородный поступок: вернуть ее

хозяйке.

– Да, это моя сумка. Где вы ее нашли?

– Вы меня разве не помните?

– Нет, – покачала я головой и внимательнее посмотрела на парня.

– Вы сегодня налетели на мою машину, а потом у вас каблук сломался, и я подвез вас домой, – пояснил он, – неужели забыли?

Конечно, утреннее происшествие и с машиной и с каблуком я прекрасно помнила, а вот лицо парня, почему-то, совсем не отложилось в памяти. Я взяла сумку из его рук и проверила содержимое. Все было на месте, я удовлетворенно хмыкнула. Хоть одна хорошая новость на сегодня.

– Сколько я вам должна?

– Нисколько, – махнул он рукой и улыбнулся, – я просто рядом проезжал.

Я недоверчиво смотрела на парня. Симпатичный брюнет, добрые карие глаза, приветливая улыбка. Может быть, он стесняется? А мне непременно хотелось его отблагодарить. Другой на его месте просто выбросил бы чужую сумку, а этот кинулся искать растеряху. Надо же какой молодец! Я достала сто рублей и протянула ему:

– Спасибо вам.

– Я же сказал – не надо.

– Возьмите, я вам очень благодарна. А может, мало? Извините, больше не могу, – спохватилась я.

– Вот и не надо. Лучше внукам конфет купите, – ответил он и направился к своей машине.

– Каким еще внукам? – опешила я и тут вспомнила, что на мне грим, и выгляжу я старше своих лет как минимум раза в два. Неприятная мысль обожгла, и я кинулась догонять парня.

– Молодой человек, а как вы меня нашли? – подозрительно спросила я.

– Узнал, где живет ваша дочь, – просто ответил парень.

– Дочь? – оторопела я, – Какая дочь?

– Татьяна Сергеевна, – смеясь, пояснил он.

– Татьяна Сергеевна? – уловить ход его мыслей у меня не получалось, но я не сдавалась, – А как вы узнали, где живет Татьяна Сергеевна?

– В паспорт, простите, заглянул, – он повернулся ко мне в ожидании следующих вопросов.

– В паспорт? Ах, да! В сумке же был паспорт! – я хлопнула себя по лбу, – Но тогда вы должны были заметить, что у Татьяны Сергеевны нет детей. Так?

– Допустим.

– Тогда почему упомянули о внуках? – не могла я удержаться от вопроса.

– Ну, ладно, ладно, вы меня раскусили, – рассмеялся парень, – Увидел паспорт вашей дочери. Смотрю, девушка не замужем, симпатичная, вот и решил познакомиться, а предлогом была ваша сумка. Вам ведь она нужна?

Я ошалело смотрела на него и пыталась переварить услышанное. Парень смущенно потер кончик носа.

– Не сердитесь. Видно не судьба, – пожал он плечами.

– С чего вы решили, что Татьяна Сергеевна моя дочь? – я, наконец, стала понимать происходящее.

– Так вы похожи очень. Разве ошибся?

На меня вдруг напал дикий хохот. Наверное, сказалось напряжение, в котором я пребывала последнее время. Я смеялась и не могла вымолвить ни слова. Парень сначала тоже смеялся, правда, не так истерично, как я. Но он постепенно успокоился, а я все продолжала. Вскоре он, видимо, понял, что мой смех вовсе не от забавности ситуации. У меня началась настоящая истерика. Из глаз брызнули слезы, я размазывала их по щекам и никак не могла остановиться.

– Что с вами? Я что-то сказал не то? – испугался парень.

Я только отрицательно махала руками.

– Садитесь в машину. Вам надо успокоиться, – он усадил меня на переднее сидение, сел рядом и достал из бардачка небольшую фляжку.

Налил из нее в маленький стакан и протянул мне, – выпейте, это поможет.

Я послушно приняла стакан из его рук и глотнула жидкость. Это был коньяк. Он обжог горло. От неожиданности я зашлась в кашле, зато истеричный смех прекратился сразу. А вот слезы потекли еще быстрее.

Парень протянул носовой платок. Я с благодарностью взя-

ла его и вытерла лицо. Но, когда глянула на платок, ужаснулась и поспешила отвернуться к окну, и тут же поняла, что уже поздно.

– Что у вас с лицом? – изменившимся голосом спросил парень.

– Ничего, – буркнула я в ответ.

– У вас кожа отслаивается, – в его голосе читался явный испуг, – и нос...

От бессилия я уткнулась лицом в ладони и застонала. Я с досадой поняла, что грим не выдержал, все-таки накладывал его не профессионал. Наверное, в тот момент парень признал во мне родную сестру Фреди Крюгера. Он в ужасе отпрянул от меня. Чтобы избавить его от ненужных эмоций, следовало выйти из машины и бежать прочь. Но истерика прошла, ко мне вернулась способность рассуждать здраво. Поэтому я отчетливо поняла: в таком виде нельзя идти по городу. Люди станут шарахаться от меня в разные стороны, и это привлечет еще большее внимание. Зайти к себе домой я тоже не могла решиться. Оставалось воспользоваться помощью парня, так неожиданно возникшего на моем пути.

– Отвези меня домой, пожалуйста, – устало попросила я, не отрывая лица от рук.

Он сидел не шелохнувшись. Я подняла голову и с мольбой посмотрела на него. Парень вздрогнул и чуть не выронил из рук фляжку с коньяком. А потом быстро передал ее мне и включил зажигание. Я взяла крышку, чтобы закрыть

фляжку, но прежде чем закрутить ее сделала большой глоток. Обжигающая жидкость прокатилась до самого желудка. Зато немного позже я почувствовала себя значительно лучше. Не обращая внимания на косые взгляды водителя, достала из сумки маленькое зеркальце и стала отрывать с лица отслоившиеся куски грима. Вот бы в жизни можно было так легко избавиться от настоящих морщин, отрешенно думала я.

По дороге к дому Колиных родителей, я успела все лицо освободить от накладных морщин, придав ему, так сказать, первозданный вид. Прежде чем выйти из машины, я решила поблагодарить парня за участие и повернулась к нему. До этого, всю дорогу мы ехали молча. Я даже адрес не потрудилась назвать, он сам знал, куда ехать. Мне ничего не хотелось объяснять, а он не решался спросить.

– Спасибо тебе, – я с благодарностью посмотрела на него, – выручил.

– Т-т-атьяна С-с-серегеевна? – заикаясь, спросил он.

– Нет, ее дочь, – усмехнулась я и вышла из машины.

Глава 9

После всех неудач, ужасно хотелось принять ванну и смыть с себя не только остатки грима, но и те неприятные ощущения, испытать которые довелось. Конечно, вряд ли горячая вода сможет растворить все проблемы, однако немного расслабиться все же не помешало бы.

Я лежала в воде и невидящим взглядом смотрела на льющуюся струю. Когда-то давно я слышала: чтобы страшный сон не сбылся, нужно рассказать его вслух, глядя на бегущую струю воды. Мне нестерпимо захотелось рассказать все воде. А вдруг станет легче? Скажете: глупо и наивно? Конечно, наивно, и, тем не менее, я рассказала. Какой, оказывается, замечательный собеседник эта бегущая струя воды. Она ни разу меня не перебила, только журчала и журчала, видимо ей, и дела не было до моих горестей. Конечно, никакого облегчения не наступило. Скорее наоборот, я еще острее почувствовала свою безвыходность. Прокрутив весь сегодняшний день в голове, я вдруг поняла, почему Юля не желает разговаривать со мной.

– Конечно, разве ей до меня? – рассуждала я вслух, – Этот Иван Степанович, видимо ее отец. Ведь она называла себя Юлией Ивановной. Мать умерла, отец беспробудно пьет. Она вынуждена покупать ему спиртное, не в силах вывести из запоя. А тут на ее голову свалилось несчастье с Артемом и

его бабушкой. Все заботы по организации похорон девушке пришлось взять на себя. Бедняжка! Мои проблемы против ее несчастий, просто ерунда.

Все-таки вода помогла. Я немного расслабилась и успокоилась. Теперь предстояло томительное ожидание Коли и Натки, обещавших заехать вечером. Время тянулось ужасно медленно. Чтобы как-то себя занять, я сбегала в магазин, купила кое-какие продукты и приготовила ужин. Очень уж хотелось быть хоть чем-то полезной для Натки и Коли, принявших участие в разрешении моих неприятностей.

Первая приехала Натка. Коля появился спустя час. За это время я успела рассказать подруге о неудачной попытке встретиться с Юлей.

– И все-таки я не понимаю, почему она не хочет с тобой говорить!?! – ворчала Натка.

– А я ее, как раз, прекрасно понимаю. У нее горе, да и отец в запое. Знаешь, это страшно когда у тебя на глазах гибнет дорогой человек.

– Ты про Артема?

– И про Артема тоже. Я сейчас про отца ее говорю. Он с горя спивается, а Юля, видимо, ничего не может сделать, чтобы ему помочь.

– Так она бы его лучше в клинику отвезла, чем бутылки подвозить. Небось, денег жалко на лечение, – злилась Натка.

Почему-то Юля заочно уже раздражала ее. Причину неприязни Натка объяснить вряд ли смогла бы. Скорее все-

го, сказывалась обида за меня. Если бы мы с Наткой могли разобраться во всем сами, то к Юле не было бы никаких претензий, а тут...

– Я вот думаю, может Коле ничего не говорить о моем сегодняшнем походе? – неуверенно спросила я, – все равно ничего не узнала?

– Да, пожалуй не стоит, – поддержала подруга, – Вот если б ты с ней поговорила, да выяснила бы чего-нибудь интересного, тогда мы бы ему все-все рассказали, а так только отругает за самостоятельность.

Николай привез несколько зарядных устройств. Мы быстро выбрали подходящий и поставили телефон Артема на зарядку. К счастью Артем не потрудился ввести в телефон пароль и не пользовался функцией «PIN код».

Пока Натка и Коля с удовольствием поглощали ужин, я выписывала все номера телефонов и имена абонентов, звонивших Артему в последние несколько дней, а также тех, кому звонил сам Артем.

Картина вырисовывалась следующая. Сразу после моего звонка Артем звонил Юле. Оно и понятно, ему грозили крупные неприятности, и он поспешил предупредить об этом подругу. Потом он общался с абонентом по имени Паня. Кстати этот самый Паня звонил Артему вчера утром и, по всей видимости, они еще успели поговорить, потому что звонок не числился среди пропущенных. За последние два дня Артем один раз звонил некоему Мирону, два входящих

звонка числились от абонента по фамилии Седой, а, может быть, это была не фамилия, а кличка. Еще было несколько звонков от неизвестного абонента с городского телефона, но все они были пропущены. Оставалось только догадываться, сознательно ли Артем не отвечал незнакомому абоненту или действительно не слышал звонки. Могло также быть, что Артем определил по номеру, кто именно ему звонит, и специально не брал телефон. Неизвестный абонент был очень настойчив. Только за вчерашний день числилось пятнадцать пропущенных звонков от него. Пропущенные звонки от абонента «мама» я считать не стала. С ними и так все было понятно.

– Ну, и что дают нам эти имена и номера? – с явным недоверием спросила я друзей, – максимум, что мы сможем узнать, это фамилию и адрес неизвестного абонента, потому что звонил он с городского телефона. А про остальных и говорить нечего. Ни одного конкретного имени.

– Меня всегда раздражает, когда люди друг к другу обращаются какими-то кличками, – поддержала Натка, – да еще и в телефон их заводят. Нет, чтобы нормально имя и фамилию записать. Так нет, пишет: «Седой»! То ли фамилия, то ли кличка, то ли примета. Как понять?

– Да, по имени тут ничего не определишь, – согласился Коля, – остается довольствоваться номерами.

– По номеру сотового тоже ничего не узнаешь, – упавшим тоном отозвалась я, – такой информации в телефонных спра-

вочниках не найдешь.

– Конечно, справочник ничего не даст. Надо искать знакомых, работающих в салонах сотовой связи, – задумался Коля.

– Точно, – обрадовалась Натка, – я, кажется, знаю, кому надо звонить. Лида Журавлева как раз работает в таком салоне.

Она схватила телефон и принялась набирать номер. Наткина знакомая отозвалась быстро. Для приличия они несколько минут разговаривали ни о чем, а когда, наконец, заговорили о деле, выяснилось, что Лида давно уволилась и помочь ничем не сможет. Мы с Наткой расстроились, но Коля заверил, что решит этот вопрос завтра. Все время, пока Натка вела переговоры, Коля напряженно о чем-то думал.

– Коль, ты чего? – озабоченно спросила Натка.

– Я, наверное, знаю, кто такой Паня, – заявил он.

– Кто? – мы уставились на него.

– Валерка Панов. Его все друзья зовут Паня.

– Он кто?

– Откуда ты его знаешь? – оживились мы.

– Он в полиции работает, правда не знаю в каком подразделении.

– А ты его откуда знаешь? – повторила вопрос Натка.

– Я его не очень хорошо знаю. А вот Игорь, мой зам, через него получал разрешение на охотничье оружие.

– У Игоря, что проблемы?

– Нет, какие там проблемы. Просто Паня помог сделать

все быстрее. Ты же знаешь Игоря, он ждать не любит. Загорелся на охоту пойти, понадобилось ружье, а на него разрешение необходимо. Вот Паня ему и помог.

– Получается, Артем, узнав о неприятностях с фальшивками, первым делом кинулся звонить полицейскому? – прервала я диалог супругов.

– Может, он хотел посоветоваться, как ему лучше поступить? – предположила Натка.

– А, может быть, у них были общие дела? – выдвинула свою версию я.

– Все может быть, – подвел итог Коля, – Надо не гадать, а выяснять.

– Как?

– Ну, это уже другой вопрос, – уклончиво ответил Коля.

Мы наперебой принялась выдвигать предложения о том, как можно воспользоваться имеющейся информацией.

– Вы знаете, одна моя постоянная заказчица работает в отделе кадров УВД, – осторожно поведала я.

– В отделе кадров? Это интересно, – заинтересовался Коля, – Если она работает в отделе кадров, значит, общается с разными подразделениями и должна знать всех в отделе, хотя бы заочно. Может она и про Паню сможет что-нибудь рассказать.

– Тогда надо с ней встретиться, – возбужденно заговорила Натка.

– Обязательно, но как? – охладил ее пыл Коля.

– Я знаю, где она обычно обедает, – с готовностью отозвалась я, – могу позвонить ей и договориться о встрече.

– Тебе появляться в общественном месте опасно, да и на твою знакомую нельзя сильно рассчитывать. Не забывай, она ведь мент.

– Да, но с вами она разговаривать не будет. Дамочка еще та. А мне она обязана, – настаивала я.

– Интересно, чем это можно быть обязанной швее? – скептически заметил Коля.

– Я ей вечернее платье сшила за три дня. Она собиралась на юбилей, а наряд никак не могла купить, дотянула до последнего и только тогда обратилась ко мне. А у меня в то время, как раз перед Новым годом, заказов было очень много. Она так упрашивала, ей непременно хотелось что-нибудь сногшибательное. Говорила – это вопрос жизни и смерти. Ну, я и сдалась. Платье получилось шикарное.

– И что, вопрос жизни решился? – усмехнулся Коля.

– Ты знаешь, да. Оказывается, на том юбилее она произвела впечатление на одного начальника, и у них завязался роман.

– Надо же, я и не подозревал, что вечернее платье может так много значить для женщины, – покачал головой Коля.

– Вот-вот, теперь знай, – вставила слово Натка.

– И все же, думаю лучше заранее ей не звонить, – не обратил муж внимания на едкое замечание жены.

– Хорошо. Мы можем встретиться «случайно».

– А вдруг тебя еще кто-нибудь узнает? – обеспокоено спросила Натка, – там ведь кроме нее могут быть еще и другие сотрудники полиции?

– Верно, – согласился Коля с женой.

– Так я загримируюсь.

Глава 10

К встрече с Ольгой Александровной Белоконь я подготовилась очень тщательно. Гримм пожилой женщины мы с Наткой отклонили сразу. Требовалось придумать такой образ, чтобы для случайного человека, я кардинально отличалась от той Татьяны Сергеевны Кудрявцевой, которую они могли увидеть на фотографии с надписью «Ее разыскивает полиция», а для Ольги Александровны я бы оставалась все той же Танечкой, которую она бы непременно узнала бы. Мы перебрали несколько вариантов, пока не остановились на одном.

На следующий день, ближе к двенадцати часам я, следуя советам подруги, надела шикарный парик, и из жгучей брюнетки с короткой стрижкой превратилась в натуральную блондинку с роскошными длинными локонами. Труднее всего было справиться с вставными линзами, благодаря которым мои глаза из темно карих стали нежно голубого цвета. Светло розовая помада, так не подходящая для темноволосых девушек, сейчас пришлась как раз кстати. В завершение образа я надела очки в черепаховой оправе с чуть затемненными стеклами.

Обед в УВД начинался в час дня. Однако уже без пятнадцати многие сотрудники начинали расходиться кто куда. В основном они спешили в столовую, расположившуюся в цокольном этаже Управления. Но Ольга Александровна Бело-

конь предпочитала обедать в маленьком уютном кафе «Лагуна». Я появилась там в тот момент, когда Ольга Александровна уже заканчивала есть салат, и собиралась приступить к первому блюду. На высокую стройную блондинку в строгом замшевом пальто с широким поясом на бедрах, Ольга Александровна внимание обратила сразу. Я видела это из далека и удовлетворенно улыбнулась произведенному эффекту. Ради справедливости следует отметить, что, скорее всего, она обратила внимание не на меня, а на мое пальто, так выгодно подчеркивающее фигуру и оригинальную отделку в виде кожаных плетеных вставок. Капитан Белоконь всегда заметно выделялась из серой массы своих подруг, приятельниц и просто знакомых тем, что в одежде стремилась быть оригинальной и неповторимой. Почти весь свой гардероб она шила на заказ, пользуясь при этом моими услугами.

Я прошла через зал в поисках свободного столика. К счастью ни одного такого не нашлось, а Ольга Александровна, как раз была одна. Я «вдруг» узнала свою заказчицу, «обрадовалась» и поспешила к ней:

– Олюшка Александровна! Это вы? Как я рада вас видеть! В форме вас не узнать. Но вы даже в этом сером обмундировании великолепны! Форма вам к лицу! – рассыпалась я в комплиментах.

Белоконь, ничего не понимая, уставилась на меня-блондинку и от растерянности поперхнулась.

– Что вы, голубушка, – я похлопала женщину по спине, –

Не узнали?

Ольга Александровна отрицательно покачала головой, продолжая откашливаться. Я в это время грациозным движением скинула пальто и небрежно бросила его на свободный стул. Сама присела рядом с Ольгой Александровной.

– Это же я, – уже намного тише заговорила я и приподняла очки, открывая лицо. При этом лукаво улыбнулась и даже подмигнула вконец опешившей женщине. Та, не мигая, уставилась на меня. Наконец, выдохнула:

– Танечка?!

– Узнали? Да, это я. Как? – я кокетливо передернула плечиками, позволяя рассматривать себя, но очки все же опустила обратно на глаза.

– Ты же брюнетка? – все еще не могла поверить своим глазам Белоконь.

– Теперь блондинка, – я старалась вести себя непринужденно весело.

– И глаза...

– Линзы, – шепотом поведала секрет, – сейчас это очень модно. Вам нравится?

– В общем да, но совершенно непривычно, – первый шок постепенно стал проходить, Ольга Александровна откровенно с невероятным интересом разглядывала меня, – Я, по началу решила, что ты меня с кем-то перепутала.

– Ну, что вы? Разве вас можно с кем-то перепутать? Вы неповторимы, – сладко пропела я. Белоконь комплимент по-

направился, она расслабилась и заулыбалась.

Я подозвала официантку, заказала кофе. Ольга Александровна принялась доедать свой обед, с любопытством поглядывая на меня.

Когда официантка отошла от столика, Белоконь не удержалась и спросила:

– Танечка, что заставило тебя так круто сменить имидж?

– Вам не нравится? – я как будто огорчилась.

– Почему же? Очень нравится. И все же?

– Олюшка Александровна, вы ведь опытная женщина и должны знать в каких случаях нам, женщинам, приходит мысль поменяться кардинально, – с притворной грустью ответила я.

– И в каких же?

– Ой, ну, вы как будто не знаете? – я укоризненно взглянула на нее, вздохнула, потом продолжила, – Желание резко изменить прическу у женщины возникает в двух случаях: либо она разлюбила, либо влюбилась.

– Так вот оно что! – догадка осенила Ольгу Александровну, – Ты влюбилась?!

– Ах, Олюшка Александровна, вы такая проницательная, мне даже неловко, – я изобразила смущение.

– Как интересно, – Белоконь распирало любопытство, – Кто он? Чем занимается? Надеюсь, он достойный человек?

– Ну, как вам сказать, – замешкалась я, – если честно, точно не знаю чем он занимается, знаю только... Кстати, Ольга

Александровна, а вы его наверное знаете...

Белоконь удивленно подняла бровь.

– ...он ведь у вас в полиции работает.

Полицейшерша от изумления перестала жевать.

– А может, и не знаете. Вы ведь не обязаны всех знать. У вас столько народу работает, – резонно заметила я.

– Кто он? – мне показалось, что Белоконь готова воткнуть в меня вилку от нетерпения узнать имя.

– Валера Панов, – похвасталась я.

Глаза Белоконь округлились до неприличия.

– Панов?

– Вы его знаете? А что, он вам не нравится? – огорчилась я, видя реакцию Белоконь.

– Мне собственно, все равно, – она явно смутилась, – Главное чтобы он тебе нравился, – уклончиво ответила Ольга Александровна и положила кусок котлеты в рот.

– Но вы его знаете? – уточнила я.

– Знаю.

– Ой, Олюшка Александровна, голубушка, расскажите мне о Валере.

– Что?

– Все. Я ведь о нем мало что знаю. Мы совсем недавно познакомились, – я с надеждой смотрела на Ольгу Александровну.

– Так и я его не очень хорошо знаю, – хотела уйти от ответа Белоконь.

– Ну, хоть что-нибудь, – я придвинулась ближе.

– Танечка, может не надо? – предприняла последнюю попытку отвертеться от ответа Белоконь.

– Почему? – искренне удивилась я.

– Потому что мое субъективное мнение может тебе не понравиться.

– И все-таки, я хочу услышать ваше мнение, – настаивала я, – я очень уважаю вас, и мне небезразлично...

Ольга Александровна немного подумала, отодвинула пустую тарелку, посмотрела мне в глаза и, наконец, заговорила:

– Понимаешь, Танечка, Панов Валерий работает в полиции давно, но за все время службы он как-то совершенно не проявил себя.

– В смысле?

– В прямом. Нам в отделе кадров по долгу службы приходится общаться с разными подразделениями. И твой Панов тоже часто бывает у нас.

Кстати, ты знаешь, что все зовут его просто Паня?

Я кивнула.

– Так вот, твой Паня ужасный зануда. Я ни разу не видела и не слышала, чтобы он пошутил с кем-нибудь, а ведь у нас в основном девушки работают.

К девушкам Белоконь причисляла и себя, несмотря на свои почти пятьдесят лет. Ее всегда возмущали мужчины, которые смели не проявить должный интерес к ее особе. Таких мужчин, независимо от возраста, она просто презирала.

Вероятно, именно по этой причине она недолюбливала Панию.

– Хотя, по работе ничего плохого сказать о нем не могу, – неохотно добавила Ольга Александровна, – Впрочем, как и хорошего тоже.

Знаешь, он какой-то незаметный. Я даже до недавнего времени не знала, что он... Подожди, Танечка, ведь он женат!

– Женат?! – я восприняла это известие, словно «удар». По крайней мере, Белоконь не сомневалась, что открыла мне глаза.

– Да, он женат. И насколько я знаю, у него есть ребенок. Он что, ничего не говорил?

Я отрицательно покачала головой.

– Это и не удивительно. Такой тихонький! Не знаешь, чего от него ожидать. Правду говорят: «В тихом омуте черти водятся».

– Мерзавец!

– Где вы умудрились познакомиться? Ты говорила, что почти никуда не ходишь?

– У знакомых встретились, – нашлась я, – Нет, вы только подумайте, он мне такое пел... А я, дура, верила! А оказывается, он женат. Мерзавец!

– Танечка, ты не расстраивайся. Ты девушка симпатичная, встретишь еще своего принца... А вот и он, – Белоконь вдруг уставилась в сторону входных дверей.

– Кто? Принц? – изумилась я.

– Нет, Панов.

– Где?

– Да вон, вошел только что, – Ольга Александровна показывала на мужчину, и не обращала внимания на мою растерянность.

А я действительно перепугалась и, наверное, даже изменилась в лице. Я не знала как себя вести. Неожиданное появление Пани путало все карты. Если Белоконь поймет, что я вовсе не знакома с Пановым, неизвестно какие выводы сделает она и чем это может обернуться. Необходимо было срочно выходить из положения.

– Знаете, после всего, что я о нем узнала, не хочу его видеть! – заявила я и засобиралась.

При этом я старательно бросала гневные взгляды в сторону незнакомого мужчины, который остановился возле бара и разговаривал о чем-то с официантом. На самом деле я была очень рада, что мужчина не видит меня. Однако уйти из кафе, не обменявшись с «любимым» даже парой слов было бы подозрительно неправдоподобно. Поэтому я, перекинув пальто через руку, решительно прошла к бару и подошла к мужчине. Столик, за которым оставалась Белоконь, располагался достаточно далеко от бара, поэтому я не боялась, что та услышит нас. Но я была уверена, что она непременно наблюдает за нами. Я обратилась к Пане с банальным вопросом:

– Мужчина, вы не можете надеть пальто?

Паня от неожиданности округлил глаза и немного растерялся, именно такой реакции я и ожидала, надеясь, что его растерянность бдительная Белоконь истолкует по-своему. Потом все же взял пальто, буркнув что-то вроде «пожалуйста», помог даме. Я одарила его лукавым взглядом. Стояла я при этом спиной к Ольге Александровне, поэтому та не могла видеть этот взгляд. Она видела лишь растерянное лицо Панова. Я же продолжала играть мизансцену. Обошла Паню, задев спиной его спину, обернулась, еще раз пристально посмотрела на него и направилась к выходу, твердо уверенная, что и он и официант провожают меня взглядом. По дороге как будто случайно уронила перчатки и вышла из кафе. Не трудно догадаться, что Паня тут же бросился вслед за мной. Он догнал меня и вернул потерю, так и не посмев завести знакомство. Я вежливо поблагодарила и скрылась за углом дома, воображая, как Панов с огорченным видом вернулся в кафе, а всю эту картину наблюдает капитан Белоконь и делает свои собственные выводы.

Глава 11

Натка не заметила меня – роскошную блондину, вошедшую в зрительный зал. Она была полностью поглощена репетицией спектакля. На сцене находились три актера: два мужчины и девушка. Один из актеров крепко держал девушку, приставив к ее горлу бутафорский нож. В руках другого был небольшой чемодан.

– Отпусти ее, Гарри, – угрожающе проговорил актер с чемоданом.

– Нет, Чарльз. Я уже сказал свое условие.

– Я выполнил твое условие и принес деньги.

– Покажи, я не доверяю тебе. Ты всегда был не чист на руку.

Чарльз усмехнулся, прошел через сцену, остановился у стола, положил чемодан и открыл его.

– Стоп, стоп, стоп! – громко произнесла Натка и решительно поднялась на сцену, – Алексей, как ты открываешь чемодан? Ты разве не понимаешь всю напряженность момента? Ты должен его открыть и тут же закрыть, но мистер Гарри, – она указала на другого актера, – должен увидеть деньги, да и зрители тоже. Ты знаешь, что он отъявленный бандит, и ты боишься обмана, поэтому должен вести себя осторожно, а не вальяжно.

Натка металась по сцене, показывая актерам кто, что и как

должен делать. Я смотрела на нее и гордилась своей подругой. Натка обожала театр. Она всегда мечтала стать актрисой и даже пробовала поступить в театральный институт, но недобрала пол балла, а вот в институт культуры поступила легко. Потом ее пригласили работать в Дом культуры, где она с удовольствием взяла на себя руководство театральной студией. Театр хоть и был любительским, но пользовался заслуженным успехом. Актеры играли не хуже профессионалов и все благодаря умелому руководству режиссера, то есть Натки. Конечно, на работе никто не называл ее Наткой. Здесь все обращались к ней не иначе как Наталья Анатольевна.

– Давайте все с начала, – распорядилась Натка и направилась обратно в зрительный зал.

Спускаясь по ступеням, она равнодушно скользнула по мне взглядом, но не признала. Я робко махнула ей рукой. Натка, автоматически махнув в ответ, пригляделась. Тут, вероятно, она вспомнила, что вчера сама же трудилась над созданием подобного образа. Натка довольно улыбнулась и дала мне знак подойти ближе. Актеры на сцене не проявили никакого интереса к моему появлению. Действие продолжало разворачиваться, но режиссер уже не контролировала процесс. Ее гораздо больше волновало то, как прошел, так сказать, актерский дебют у подруги.

– Выглядишь супер! – горячо шептала Натка разглядывая меня, – Как все прошло?

– Нормально. Правда, в конце пришлось действовать по

обстановке.

– Экспромтом?

– Ага. Неожиданно появился Паня.

– Да ну? – глаза Натки загорелись, – Сейчас все расскажешь.

– Здесь?

– А что? Я не могу ждать до вечера, сгорю от любопытства.

– А как же..? – я кивнула в сторону сцены.

– Одну минуту, – Натка хлопнула несколько раз в ладоши, – Так, ребята, внимание, – обратилась она к актерам, – перерыв сорок минут. Потом делаем прогон в костюмах.

В Доме культуры у Натки имелся свой отдельный кабинет. Там мы и расположились, подальше от любопытных глаз и ушей.

– Можно я сниму парик? Жарко ужасно, – я умоляюще посмотрела на Натку.

– Снимай, конечно, хотя, знаешь, быть блондинкой тебе очень идет.

Я не заметила, как на столе появился чай и бутерброды. Еще бы, время обеденное. Обед Натка пропустить не могла и другим не советовала. Я тоже с удовольствием принялась за бутерброд, тем более, что в «Лагуне» кроме кофе так ничего и не ела.

– Ты жуй, конечно, но резину не тяни, давай рассказывай, – напредила Натка.

Я подробно пересказала разговор с Белоконь и неожиданную встречу с Пановым.

– Как думаешь, Белоконь поверила? – спросила Натка, когда я закончила рассказ.

– Думаю, да. Этот Паня так смутился, словно я просила его взять меня в жены.

– Неужели он и, правда, такой тихий и скромный?

– Кто его знает? Однако этот тихий и скромный мент каким-то образом связан с Артемом, а тот в свою очередь имеет отношение к фальшивым деньгам. Что-то эта ниточка не внушает доверия.

– Точно. И вообще, правильно сказала твоя Белоконь: «В тихом омуте черти водятся». Я вот знаешь, что думаю: возможно, ты случайно нарвалась на банду фальшивомонетчиков, а этот Паня их крыша. Ну, так сказать, свой человек в полиции. Артем прокололся, звонит Пане, тот выясняет что к чему и приказывает убить Артема, чтобы запутать следы.

– Похоже на то, – задумчиво согласилась я, – он звонит ему утром и говорит, чтобы тот сидел дома и никуда не выходил, а сам в это время посылает убийцу.

– Или приходит сам и убивает его, – в азарте дожевывая бутерброд, подвела итог Натка.

– Ну и дела...

– Как же нам его на чистую воду вывести?

– Нам? – испугалась я.

– Конечно. А кому же еще?

– Но ведь бандитами должна заниматься полиция. Надо подбросить следователю Завьялову идею, и пусть он разбирается, – возразила я.

– Как бы не так! Ты уверена, что твой Завьялов сам никак не замешан в этом деле? Паня ведь его коллега.

– Хочешь сказать, рука руку моет? – догадалась я.

– Хочу, – решительно заявила Натка.

– Ну, а мы-то что можем?

– Пока не знаю, надо подумать, с Колей посоветоваться. В общем так, ты сейчас отправляйся домой, жди нас. Вечером все обсудим, а мне пора на репетицию.

Глава 12

Я не спеша, шла по улице. А куда мне было торопиться? Свою задачу на сегодня я выполнила. Правда, пока было не совсем понятно, как могут пригодиться полученные знания. Из разговора с Белоконь было ясно лишь одно: Панов Валерий не является любимцем женщин, ведет замкнутый, вернее незаметный образ жизни, тихо плывет по течению, никак не выделяясь и тем самым, вызывает еще большее подозрение. Хотя, следовало признать, на первый взгляд парень не производит плохого впечатления. Скорее наоборот. Я вспомнила его испуганно смущенные глаза, когда попросила помочь надеть пальто. Отказать он не посмел, но чувствовалось, что делает это неумело. А когда отдавал потерянные перчатки, даже не улыбнулся, словно выполнял не очень приятную обязанность. Видимо этот Паня действительно не большой охотник до женщин. Семейная жизнь устраивает его во всех отношениях, поэтому он совершенно равнодушен к чужой женской красоте и обаянию.

Красочность и разнообразие витрин магазинов, вдоль которых я шла, не должны были, да и не могли оставить равнодушным даже самого капризного покупателя. Но я почти не замечала их, продолжая думать о своем. Хотя возле одной все же задержалась.

А может быть он просто равнодушен к блондинкам? –

пришла вдруг мне в голову нелепая мысль, которая и заставила остановиться.

– А что? Я сегодня – натуральная блондинка, – бормотала я себе под нос, – на меня он не клюнул. Белоконь жаловалась, будто он не обращает на нее никакого внимания, а она, между прочим, последние несколько лет регулярно обесцвечивает волосы, пытаясь убедить всех вокруг, что это и есть ее естественный цвет. На самом же деле это всего лишь своеобразная борьба с седыми волосами...

– Ой! – услышала я неожиданно возглас и чуть не упала от толчка, который получила в спину, – Простите. Я не ожидал...

Я резко обернулась и увидела знакомое лицо. Это был водитель серебряной десятки. Тот самый, из-за которого я вчера не успела поговорить с Юлей. Который подвез меня домой, когда сломался каблук на сапоге. Который вернул мою утерянную сумку. И который в конечном итоге чуть не получил инфаркт, потому что был шокирован моим стремительным перевоплощением из старой дамы в молодую девушку.

– Это опять ты?! – нахмурила я брови, не обращая внимания на извинения парня. Тот еще больше смутился, уставился на меня, стараясь понять смысл вопроса.

– Я. Мы знакомы?

– Нет. Но мне кажется, ты упорно этого добиваешься, – я начинала злиться. Этот симпатичный молодой человек вы-

зывал во мне самые противоречивые чувства. Жизнь учила тому, что случайные встречи если и бывают, то бывают неслучайно, – Ты что, следишь за мной?!

– Я? Нет. Я просто шел, – растерялся парень, – я же извинился.

– Ага, так я и поверила, – резко оборвала я, – И давно ты за мной ходишь?

– Я не хожу..., – попятился назад парень.

– Та-а-к, значит со вчерашнего дня, – сделала я невеселый вывод.

– Девушка, мы разве с вами виделись раньше?

– А то! Или ты сейчас будешь уверять, что вчера тоже почти случайно чуть не наехал на меня, – Я сняла очки, шагнула навстречу парню, при этом воинственно уперев вторую руку в бок.

– Т-татьяна С-с-сергеевна? – парень ошалело уставился на меня.

– Ага, узнал?!

– Так вчера... это..., – парень растерянно провел рукой по своим волосам, пытаясь сказать, что сегодняшняя моя прическа значительно отличалась от вчерашней.

Искренняя растерянность парня заставила меня усомниться в своих подозрениях. Его изумление было вполне правдоподобным. Я отступила на шаг и пригляделась к нему. Чуть выше ростом, чем я, крепкий. Одет модно, но без вычурности. На вид не старше тридцати. Открытое лицо, свет-

лые волосы, голубые глаза, прямой нос, смущенная улыбка. От растерянности парень теребил подбородок и не знал что ответить.

– Хочешь сказать, что вчера я была другая, и сегодня ты меня не узнал? – гораздо спокойнее заговорила я.

Парень кивнул.

– А зачем шел за мной?

– Так я не за тобой шел. Я просто шел, прямо, – пожал он плечами. Немного подумав, я отступила в сторону, освобождая дорогу:

– Ну, ладно, тогда иди дальше.

Парень в нерешительности переступал с ноги на ногу и не двигался с места.

– Чего стоишь? Иди, куда шел, – рыкнула я.

Парень сделал несколько шагов вперед и оглянулся. Я стояла на том же месте и подозрительно смотрела ему вслед. Я старалась, но никак не могла убедить себя, что этот красавчик появился на моем пути случайно. Вчера я еще могла в такое поверить, но сегодня... Молодой человек, еще несколько раз оглянулся назад, а потом вдруг остановился, несколько секунд постоял в нерешительности, а затем развернулся и пошел обратно.

– Таня, Татьяна Сергеевна, тебе не кажется, что наша встреча вовсе не случайна?

Я с интересом смотрела на него и не отвечала.

– Город большой, а мы умудрились встретиться уже три

раза. Причем, заметь, ты каждый раз была разная. Теперь я умру от любопытства, пока не узнаю, какая ты на самом деле.

– Ты же видел мой паспорт, – лаконично заметила я, не сводя с него изучающего взгляда.

– В паспорте всего лишь лицо, а мне интересно узнать тебя.

– У меня нет времени на знакомства, – отрезала я.

– Дай телефон, я позвоню, встретимся, когда будет время.

– У меня его не будет.

– Проблемы?

– Нет. С чего ты взял? – слишком быстро ответила я, и парень это заметил.

– У тебя на лице написано.

– Да-а? И что на нем еще написано?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.